

УДК 159.9.07

DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.01

ЛЮБОВЬ. СИСТЕМНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА

Б. Н. Рыжов,
МГПУ, Москва,
RyzhovBN@mgpu.ru

Статья посвящена попытке объяснения феномена любви с позиций системной психологии. В ней рассмотрены социальные ранги различных видов мотивации, образующие основу моральных норм общества. Системная психология выделяет восемь дополняющих друг друга видов мотивации. Четыре из них составляют группу биологической мотивации, которая роднит человека с животным миром. Эти виды мотивации направлены на развитие и сохранение индивида и вида. Другие четыре вида входят в группу социальной мотивации. Они связаны с социальной природой человека и направлены на развитие и сохранение личности и общества.

С единых системно-психологических позиций рассмотрены общие для разных социальных структур различия половой морали и глубинные психологические причины феномена любви. Предложена его системно-психологическая интерпретация, ключевым моментом которой является замыкание различных видов мотивации на предмете влюбленности. Показано, что стартовым механизмом возникновения гетеросексуальной любви в большинстве случаев является первичная фиксация биологической (репродуктивной) мотивации влюбленного на предмете с последующим фиксированием на этом предмете прочих видов мотивации. При возникновении гомосексуальной любви стартовым механизмом является замыкание на предмете одного или нескольких социальных видов мотивации — нравственности (в том ее аспекте, который связан с восприятием красоты и гармонии) или же самореализации, познания и защиты своего Я — и лишь затем механизм запечатления приводит к фиксации на предмете влюбленности репродуктивной мотивации.

В статье также описаны некоторые динамические аспекты развития любовной привязанности, а также системно-психологические эффекты разрушенной любви. Представленная концепция является теоретической основой для разработки системно-психологической технологии семейного консультирования. В сочетании с методами системно-психологической диагностики мотивации и личности она может стать действенным инструментом современной практической психологии.

Ключевые слова: системная психология; любовь; влюбленность; мотивация; репродукция; самореализация; гетеросексуальные отношения; гомосексуальные отношения; семейное консультирование.

Для цитаты: Рыжов Б. Н. Любовь. Системно-психологическая интерпретация феномена // Системная психология и социология. 2023. № 1 (45). С. 5–17. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.01

Рыжов Борис Николаевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и практической психологии Института специального образования и психологии Московского городского педагогического университета, Москва.

E-mail: RyzhovBN@mgpu.ru

ORCID: 0000-0001-8848-3622

LOVE. SYSTEM-PSYCHOLOGICAL INTERPRETATION OF THE PHENOMENON

B. N. Ryzhov,
MCU, Moscow,
RyzhovBN@mgpu.ru

The article is devoted to an attempt to explain the phenomenon of love from the standpoint of systemic psychology. It examines the social ranks of various types of motivation that form the basis of the moral norms of society. Systems psychology identifies eight complementary types of motivation. Four of them make up a group of biological motivation, which makes us related to the animal world. These types of motivation are aimed at the development and preservation of the individual and the species. The other four types are the social motivation. They come from the social nature of man and are aimed at the development and preservation of the individual and society.

The differences of sexual morality common to different social structures and the deep psychological causes of the phenomenon of love are considered from a unified system-psychological standpoint. Its systemic psychological interpretation, the key point of which is the closure of various types of motivation on the subject of falling in love is proposed.

It is shown that the starting mechanism of the emergence of heterosexual love in most cases is the primary fixation of the biological (reproductive) motivation of the lover on the subject, followed by the fixation of other types of motivation on this subject. When homosexual love arises, the starting mechanism is the closure of one or more social types of motivation on the subject – morality (in the aspect which is associated with the perception of beauty and harmony) or self-realization, cognition and protection of its borders, its integrity, and only after that the imprinting mechanism leads to the fixation on the subject of love of reproductive motivation.

The article also describes some dynamic aspects of the development of love attachment, as well as the systemic psychological effects of destroyed love. The presented concept is a theoretical basis for the development of a system-psychological technology of family counseling. In combination with the methods of systemic psychological diagnostics of motivation and personality, it can become an effective tool of modern practical psychology.

Keywords: systemic psychology; love; infatuation; motivation; reproduction; self-realization; heterosexual relationships; homosexual relationships; family counseling.

For citation: Ryzhov B. N. Love. System-psychological interpretation of the phenomenon // Systems Psychology and Sociology. 2023. № 1 (45). P. 5–17. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.45.1.01

Ryzhov Boris Nikolayevich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Practical Psychology at the Institute of Special Education and Psychology of the Moscow City University, Moscow, Russia.

E-mail: RyzhovBN@mgpu.ru

ORCID: 0000-0001-8848-3622

Введение

Сколько сказано об этом чувстве! Какие возвышенные, а иногда и низменные его проявления стали сюжетами величайших творений культуры! Постичь природу феномена любви пытались виднейшие философы и писатели Античности. Они различали чувственное половое влечение — эрос — и филию — разумную

привязанность к другому человеку. Платон описал возвышенную любовь, совсем лишенную чувственного начала (см. об этом: [4]). Мы называем ее платонической. Знаменитый поэт Овидий отправился в ссылку за слишком откровенные советы, которые давал влюбленным в своей книге «Наука любить»¹.

¹ Публий Овидий Назон. Наука любить / пер. прозой В. Алексеев. М.: Вернисаж, 1992. 222 с.

В более близкую к нам эпоху эссе с названием «О любви»² сочинил Стендаль. О любви писали А. Шопенгауэр [9: с. 88–126] и Владимир Соловьев (см. об этом: [2]). Разумеется, эту тему не могли обойти стороной З. Фрейд и его многочисленные последователи (см. об этом: [10]). Однако психоаналитические суждения о любви, по сути, остаются литературно-философским творчеством.

В настоящее время существует множество исследований, посвященных проблеме любви [11; 15; 17]. Так, в работе Е. В. Баранова предложен анализ феномена любви с позиций ее соотношения с формами познания [1]. Через призму эмоциональной зрелости личности предлагает рассматривать проблему любви З. А. Киреева [3]. Вопрос психологии любви и брака раскрывается в работах Л. В. Пятилетовой [5], Э. Бершейда [13], Д. М. Бусса [14], Л. М. Даймонда [16]. Методика диагностики психологических типов любви предложена в работе С. В. Фроловой [8].

В настоящей статье предпринята попытка объяснить феномен любви с позиций системной психологии, рассматривая замыкание различных видов мотивации на предмете влюбленности в качестве ключевого механизма этого явления.

Виды мотивации и их социальный ранг

Системная психология выделяет восемь дополняющих друг друга видов мотивации. Четыре из них составляют группу биологической мотивации, которая роднит человека с животным миром. Эти виды мотивации, направленные на развитие и сохранение индивида и вида, в системной психологии получили название витальности, самосохранения, репродукции и альтруизма. Другие четыре вида относятся к социальной мотивации. Они связаны с социальной природой человека и направлены на развитие и сохранение как личности, так и общества. В системной психологии они получили название познавательной мотивации, мотивации самореализации,

нравственности и защиты своего Я [6: с. 141–147].

В зависимости от того, какое значение для жизни социума имеет тот или иной вид мотивации, общество определяет ему соответствующий социальный ранг: относит к высшим побуждениям или, напротив, считает, что человек может им пренебречь для общественного благополучия и даже обязан это сделать в критической для общества ситуации.

То, как в общественном сознании соотносятся между собой разные виды мотивации человека и вытекающие из них стремления и поступки, составляет неписанный закон, по которому живет общество. Это и есть основа общественной морали. При всех различиях в разных общественных системах нормы морали всегда имеют одно принципиальное сходство. Оно заключается в том, что наивысшим рангом обладают виды мотивации, направленные на развитие и сохранение общества.

Мы знаем два рода героев. Одни — великие люди. Создатели и преобразователи общества, гении и творцы. Другие — люди обыкновенные. Но им выпала судьба в критическую минуту пожертвовать собой ради других, и они эту жертву принесли. На их примерах создается идеал поведения мужчины. Но не меньшее значение для общества имеют репродуктивная мотивация и альтруизм. Какой смысл сохранять общественные ценности, если само общество перестанет существовать? Поэтому материнство и бескорыстная помощь ближнему — всегда одни из высших ценностей человечества.

Вслед за наиболее приоритетными коллективистскими видами мотивации идет мотивация развития личности. Развитая, творческая личность является основой цивилизации. Только она может создавать новые ценности и знания, которые затем становятся частью общественного достояния. Поэтому стремление к познанию всегда внушало уважение. Но истинное знание достается дорогой ценой. Вспомним прародителей человечества, Адама и Еву. Они были изгнаны из рая за то, что вкусили от древа познания. Ту же картину рисует древнегерманская мифология. Бог воинов, мудрый Один, одноглаз. Свой глаз

² Стендаль. О любви / пер. с фр. М. Левберг, П. Губера. СПб.: Азбука, 2011. 286 с.

он добровольно отдал за то, чтобы напиться из источника мудрости.

Тесно связанная с мотивацией развития личности мотивация защиты Я имеет в глазах общества относительно высокий ранг, когда речь идет о тех качествах, которые необходимы сильной личности, — самоуважении и верности своим моральным принципам. Там же, где речь идет о видах психологической защиты, которые служат внутренним прикрытием и оправданием человеческой слабости, общество не видит для себя особой пользы. Мотивация защиты Я, находящая свое проявление в психологической защите, имеет уже значительно более низкий ранг. Человек, который обманывает себя, лишь бы не смотреть правде в лицо, вызывает сожаление.

Еще менее значимы для общества такие виды биологической мотивации, как само-сохранение и обеспечение витальных функций. Они индивидуальны по своей сущности. Роль этих видов мотивации для общества минимальна даже в тех редких случаях, когда речь идет об исторических личностях. Наполеон, хладнокровно отдающий приказы под ядрами русской артиллерии, вызывает куда больше симпатии, чем Керенский, который бежит из Зимнего дворца в платье медсестры в автомобиле американского посла.

Различия половой морали

Неписанные законы общества зависят от множества факторов. Пол, возраст, социальное положение человека — все это определяет, как мы будем себя вести с ним и какого поведения ждем от него. Что считается нормальным для поведения мужчин и женщин, во многом определяется их биологической ролью при воспроизведении потомства и особенностями социальных взаимоотношений в ту или иную историческую эпоху.

Чарльз Дарвин считал половой отбор важнейшим инструментом эволюции, которым пользуется природа для развития вида. Биологическая роль полов различна, различны и ценностные ориентации, и мораль полов. Всецело отвечающая за количественное размножение вида женщина ориентирована на создание

семьи и рождение детей. С этой позиции она заинтересована, чтобы ее брачным партнером был мужчина, который передаст ее детям наиболее выгодные для выживания качества и обеспечит сохранение потомства. Для продолжения рода женщине нужен лишь один мужчина, но зато лучший из всех возможных.

Биологическая роль мужчины заключается в том, чтобы способствовать качественному прогрессу вида, передавая собственную генетическую информацию максимальному числу потомков. Биологически мужчина ориентирован не на моногамную семью, а на полигамный род. Можно сказать, что на уровне биологических побуждений природа заставляет мужчину стремиться занять роль альфа-самца, как это бывает в прайдах львов и сообществах высших приматов.

Разумеется, человек — биосоциальное существо. Общество регулирует все формы его поведения. Но никакое общество не может полностью отменить естественные биологические импульсы. Отсюда берут начало все известные в истории различия морали полов. Традиционная женская мораль всегда была основана на ценностях единобрачия. Но нередко она одновременно оправдывала решительную смену брачного партнера в пользу более сильного продолжателя рода. Перед бескомпромиссным выбором женщины пасует любое общество, а если на ее пути встает непреодолимая преграда, для нас она становится жертвой и вызывает сочувствие. Кто станет осуждать Анну Каренину за то, что она предпочла немолодому, непривлекательному внешне и, главное, нелюбимому мужу обворожительного красавца Вронского!

Однако частая и беспорядочная смена партнеров у женщины вызывает такое же повсеместное осуждение общества. Здесь социум выступает защитником природы и негодует: ведь нельзя одновременно зачать ребенка от двух мужчин. Для такого рода женского поведения в большинстве языков припасены непечатные эпитеты, для которых, что весьма показательно, нет мужских аналогов.

Традиционная мужская мораль представляет полнейший контраст. В большинстве известных нам культур мужская полигамия была общепринятой. Обширные гаремы были

у египетских фараонов. Библия говорит, что царь Соломон имел 700 жен и 300 наложниц. Многоженство было принято в древнем китайском обществе. Его примеры известны в дохристианской Руси. Наконец, возможность для мужчины иметь четырех жен допускает ислам.

Пожалуй, лишь основанная на христианских ценностях традиционная европейская культура тверже всего отстаивала принцип единобрачия как для мужчины, так и для женщины. Но так ли это оставалось на уровне бытового сознания? Целомудрие, к которому прямо призывал Христос в Нагорной проповеди, в массовом сознании оставалось почти исключительно женской добродетелью. Тот, кто умел привлекать женское внимание и имел многих возлюбленных, вызывал восхищение и некоторую зависть у других мужчин. Храбрость в рукопашной схватке и удачливость в любовных приключениях — обязательные атрибуты настоящего удальца. Неважно, будь то легендарный соблазнитель Дон Жуан или любимый французами веселый король Генрих IV.

Не меньше рязнятся требования морали и в тех случаях, когда речь идет не о репродукции, а о защите своих детей и семьи. В любой культуре в этом отношении роль женщины почти полностью ограничена защитой потомства. Женщина освобождена от многих требований, предъявляемых к мужчинам, например защиты своей чести перед лицом явной угрозы. При этом мы считаем, что мать не должна думать о себе, когда защищает своего ребенка. Более того, мать — единственный человек, который даст убежище сыну, даже если это самый отъявленный негодяй и преступник. Она мать, этим сказано все, и ни один неписанный закон ее не осудит.

Правда, все это лишь в том случае, если речь не идет о потомстве, произведенном от чужаков, и тем более врагов. Еще в недавнем прошлом нередко были примеры нетерпимости общества по отношению к женщинам, нарушающим этот запрет. Их можно найти в США еще в первой половине XX в. в тех случаях, когда белая женщина вступала в брак с чернокожим мужчиной. В Германии в 1930-е гг. также преследовали немок,

вступивших в связь с евреями. Немногим лучше в годы Второй мировой войны было и отношение людей на оккупированных территориях к женщинам, родившим детей от немецких солдат.

Мужчине предписана иная роль. Общество требует, чтобы он защищал не только детей, но и жену, и возлюбленную. Если в этом мужчина терпит неудачу, его шансы сохранить уважение и привязанность женщины падают стремительно³. Зато в глазах общества связь своего мужчины с представительницей чужого, и в особенности побежденного, народа, конечно, если это не связано с явным насилием, выглядит как событие закономерное и оправданное. На войне это одновременно и награда воину, и биологическое расширение общества на земле противника. В любом случае — признак молодечества и удальства [6: с. 156–158].

Более того, общество предъявляет мужчине совершенно иные, чем женщине, требования, когда в интересах защиты рода и родины он обязан пренебречь своим потомством. Так поступает гоголевский Тарас Бульба, своей рукой убивающий сына-изменника. Так бывает и в реальности. В 1943 г. Сталин отказался обменять пленного фельдмаршала Паулюса на своего сына Якова, попавшего в немецкий плен. Вскоре старший лейтенант Яков Джугашвили погибнет в концлагере «Заксенхаузен», а слова его отца «Я солдат на маршалов не меняю»⁴ станут нарицательными.

³ Вот реальное воспоминание молодой женщины: «В институте у меня было двое приятелей. Один высокий, со спортивной внешностью, другой — менее заметный. Спортсмен мне нравился, но все изменил случай. Как-то идем втроем по парку, дорогу загораживают пятеро крепких парней. Подходят ближе. В лицо летят похабные слова, угрозы. Спортсмен побледнел, стушевался, а второй пошел вперед. Никогда я таким его не видела. Он молча шел один на пятерых, и от него исходила такая ярость и решительность, что парни враз замолчали и расступились. Мы прошли мимо. Потом не раз еще встречались в компании, но спортсмен для меня перестал существовать».

⁴ Фраза И. В. Сталина, ставшая общеизвестной после того, как прозвучала в киноэпопее о событиях Великой Отечественной войны «Освобождение» (1968–1972).

Социально-психологический феномен любви

Высшие и низшие виды мотивации могут не только конфликтовать друг с другом, но и, соединяясь вместе, порождать уникальные психологические феномены. Ярчайший из них — любовь. Что же можно усмотреть в этом чувстве с позиций системной психологии? В его основе лежит фиксация различных видов мотивации на предмете любви. Это необходимо пояснить. Когда у нас актуализируется какая-либо потребность, наша психика как бы запечатлевает нужный нам предмет. Он фиксируется в нашем сознании. Возможно, рядом есть и другие предметы, которые тоже могли бы удовлетворить нашу потребность, но мы стремимся к тому, на котором произошла фиксация. Это психологическое залипание — необходимое условие для жизнедеятельности. Не будь ее, мы бы всю жизнь проводили в метаниях, не могли бы дочитать ни одной книги, досмотреть ни одного фильма. Фиксация на предмете есть и у животных⁵.

В сущности, та же фиксация происходит у влюбленного. Чтобы она состоялась, необходимо стечение нескольких обстоятельств. Прежде всего, конечно, высокий уровень половых гормонов. Чем выше их концентрация в крови, тем вероятнее происходит фиксация. Неслучайно любовь чаще всего поражает нас в юные годы, когда уровень половых гормонов достигает максимума. Столь же необходимо отсутствие другой, еще не остывшей

влюбленности. Она, как экран, защищает нас от нового чувства.

Весьма важно, как долго мы находимся рядом с понравившимся человеком. Иногда влечение людей друг к другу оказывается так велико, что фиксация образуется почти мгновенно, как у Ромео и Джульетты, героев трагедии У. Шекспира. Тогда говорят о любви с первого взгляда. Однако чаще для нее все же требуется некоторое время. Зато, когда обстоятельства сводят двух молодых и свободных людей, мужчину и женщину, заставляя подолгу находиться вместе, например в экспедиции или командировке, фиксация следует почти неизбежно. С другой стороны, есть и обратное правило, выраженное поговоркой: «С глаз долой — из сердца вон».

Конечно, немаловажное для фиксации значение имеет внешность нашего избранника. Очевидно, что чем ближе она к принятому в обществе идеалу, тем выше вероятность фиксации. Но не менее, а часто и более важен индивидуальный идеал. У каждого он свой. Природа, стремясь к равновесию, заставляет человека бессознательно выбирать брачного партнера, чьи физические данные дополняют и уравнивают его собственные. Поэтому ширококостный, атлетичный мужчина скорее обратит внимание на стройную женщину, а избранница мужчины астеничного сложения скорее будет обладать выраженными женскими формами.

Как бы то ни было, репродуктивная мотивация приводит к фиксации образа избранника. Несмотря на то что вокруг множество людей, которые ничуть не меньше достойны нашего выбора, нас влечет только к одному. Однако это еще не любовь. Это влюбленность — очень сильное, но относительно кратковременное чувство, непосредственно связанное с биологической функцией продолжения рода. Влюбленность ставит только одну главную цель — соединиться с возлюбленным, слиться с ним в одно целое. Интересы и жизненные обстоятельства возлюбленного сами по себе большой роли не играют и приобретают значение лишь в зависимости от того, способствуют они сближению или препятствуют. Острое состояние влюбленности продолжается, как правило, не более

⁵ Известный эксперимент провел австрийский зоопсихолог Конрад Лоренц. Когда гусенок вылупляется из яйца, он видит гусыню-мать. Ее образ запечатлевается в его психике. Гусыня идет к водоему, и гусенок следует за ней. Гусыня отплывает от берега, и никогда не видевший воды гусенок тоже начинает плавать. Но в эксперименте в момент, когда гусята вылуплялись из яйца, гусыню прятали и вместо нее перед гусятами становился сам Конрад Лоренц. Он шел к водоему, и гусята, копируя его походку, шли за ним. Лоренц пускался в плавание, и гусята плыли за ним. Они вырастали и ничем не отличались от своих сородичей за исключением одного обстоятельства. У них не было потомства. Спариваться они желали только с Лоренцем.

нескольких месяцев. При этом в организме человека могут происходить биохимические изменения, приводящие не только к изменению эмоциональной окраски окружающего, но и к искажению восприятия возлюбленного и себя самого.

Влюбленность, встретившая взаимность у возлюбленного, вызывает чувство эйфории, напоминая легкую стадию опьянения. Мир кажется прекрасным, люди вызывают теплое, дружеское отношение. Влюбленный человек щедр и охотно сделает приятелю подарок, на который тот не рассчитывает. Границы собственных возможностей для влюбленного расширяются, у него вырастают крылья, иногда более яркими становятся зрительные и слуховые ощущения⁶.

У животных фиксация на брачном партнере преследует цель рождения потомства и его защиты в самый ранний и уязвимый период. После выполнения этих функций у большинства видов фиксация исчезает. У человека также прошедшая влюбленность нередко сменяется охлаждением. В таком случае попытки возлюбленного возобновить прежние отношения кажутся назойливыми и вызывают раздражение. Однако влюбленность может перейти в еще более сильное чувство — любовь. Оно знакомо только человеку, и в его основе лежит продолжение мотивационной фиксации.

Один и тот же вид мотивации может быть направлен на различные предметы. Например, мотивация самореализации является побудительной силой для художника не только при создании им новой картины, но и при споре в художественном салоне. При этом в первом случае личность художника запечатлевается в произведении искусства, а во втором — во мнении собеседников об обсуждаемом предмете.

⁶ Превосходно иллюстрируют эти изменения слова романа из фильма классика советского кино Михаила Калатозова «Верные друзья», написанного Т. Хренниковым на слова М. Матусовского. Вот строки из второго куплета: «Даже солнце светит по-особому, / С той минуты, как увидел я тебя». И потом: «Все преграды я смогу пройти без робости, / В спор вступлю с невзгодой любой. / Укажи мне только лишь на глобусе / Место скорого свидания с тобой».

В то же время два и более видов мотивации могут замыкаться на одном предмете. Именно это и становится основой любви. Для любящего человека репродуктивная мотивация и мотивация самореализации фиксируются на любимом, образуя сильную и устойчивую связь с ним. Возникает новая система, элементами которой становятся возлюбленные. Она развивается по тем же законам, что и все остальные системы, начиная свою жизнь с фазы интенсивного развития. Связи в ней укрепляются и становятся все более разнообразными, приводя к установлению семейных отношений.

Фиксация на любимом приводит любящего к утрате интереса к другим сексуальным объектам и к определенным личностным изменениям. Резко снижается критика по отношению к любимому. Его проблемы захватывают как свои собственные. Новые формы принимает самореализация. Любовь стремится поверять любимому самые сокровенные тайны, открывать свое прошлое, строить общие планы на будущее. Желание постоянной близости с любимым уводит прежние формы самореализации на второй план. У многих творческих людей на пике счастливой любви снижается творческая активность.

На любимом начинают замыкаться все новые и новые виды мотивации. В их числе мотивация альтруизма. Никакие трагедии не заставят нас потерять самообладание, пока они не касаются любимого. Но стоит ему задержаться чуть дольше, чем обычно, и не отвечать на звонки, тревога с каждой минутой все больше охватывает нас.

Познавательная мотивация также фиксируется на любимом. Нам важно знать о нем абсолютно все. Все, что он думает и чувствует, что было с ним в прежней жизни, до знакомства. Слова любимого человека кажутся нам наполненными смыслом, его шутки, даже плоские, кажутся очень остроумными, очевидные для других недостатки воспринимаются как милое своеобразие. Мы с уважением относимся к его интересам и понемногу проникаемся ими сами, чем иногда удивляем, а то и смеем своих друзей.

Когда-то Чехов не без иронии описал это наше свойство в рассказе «Душечка». Героиня

рассказа — милая молодая женщина, Оленька, выходит замуж за театрального антрепренера. Вскоре все ее внимание оказывается занято закулисной жизнью театра. Но муж умирает, и Оленька вновь выходит замуж, на этот раз за торговца. Теперь она, подобно мужу, степенно рассуждает о премудростях торгового дела. Когда же и этот супруг умирает, судьба сводит ее с военным ветеринаром. Легко догадаться, что новым увлечением уже немолодой героини становятся болезни лошадей. Чехов, конечно, утрировал изображение, но любящий человек всегда немного «душечка».

Женщина хочет видеть в любимом своего защитника, жизненную опору. Здесь не столь важны реальные физические или социальные возможности ее избранника. Даже не очень сильный и отважный в обычной жизни человек способен на самые решительные поступки для защиты любимой. Таким образом, мотивация самосохранения для женщины и нравственная мотивация для мужчины также оказываются связанными с предметами их любви (рис. 1).

Не остается в стороне и мотивация защиты Я: наличие и близость любимого способствуют повышению самооценки и росту самоуважения. В итоге возникает чрезвычайно сильная и разносторонняя система связей двух людей, дающая им ни с чем несравнимое ощущение полноты жизни.

Главной системообразующей связью при этом остается биологическая репродукция. Высшей точкой любви становится зачатие потомства. Это событие и последующее рождение ребенка совпадает с переходом к экстенсивной фазе развития системы семьи. Часть видов мотивации теперь, особенно у женщины, переключается на ее нового члена. У мужчины стремление к самореализации в скором времени оказывается в большей мере связанным с его профессиональной деятельностью.

Компенсируя это перераспределение направленности некоторых видов мотивации, система семьи подчиняет себе оставшиеся «вакантными» виды мотиваций. В основном это касается низших видов — витальной мотивации и мотивации самосохранения. Для мужчины семейный очаг дает ощущение крепкого тыла. Места, где тебя не только ждут и любят, но где ты еще каждый вечер восстанавливаешь силы после напряженного рабочего дня. Для женщины в этот период чрезвычайно важны материальная поддержка и забота любящего супруга.

Феномен гомосексуальной любви

Возможность фиксации различных видов мотивации на одном предмете является предпосылкой для возникновения феномена гомосексуальной любви. В целом ряде

Рис. 1. Замыкание видов мотивации на предмете любви

современных литературных источниках делаются попытки обнаружить «естественное» гомосексуальное влечение у животных [12]. Однако при ближайшем рассмотрении описываемых фактов становится очевидным, что в каждом конкретном случае речь идет не об истинной гомосексуальности, а о различных видах имитации сексуального поведения. К ним относятся, например, сексуальные игры молодняка, имеющие целью овладение техникой спаривания, или распространенная у приматов имитация сексуального поведения по отношению к особи своего пола в целях демонстрации доминирования или подчинения в группе. Однополая сексуальная активность у животных иногда может наблюдаться при их содержании в неволе, т. е. как раз в неестественных условиях существования, или возникать как временное заместительное поведение при утрате партнера противоположного пола. Однако ни в одном из этих случаев имитация сексуальной активности не завершается сексуальным контактом и не препятствует естественной репродуктивной активности животного.

Подобные явления имеют место только в человеческом сообществе. В чем заключается психологический механизм этого феномена? Наличие у человека социальных форм мотивации открывает возможность их фиксации на предмете, подобно тому, как это происходит с биологическими формами мотивации. Таким образом, предмет нравственной мотивации (в том ее аспекте, который связан с восприятием красоты и гармонии), познавательной мотивации или мотивации самореализации запечатлевается, как и предмет репродуктивной мотивации. При этом запечатлеваться может любой социальный объект — материальный или идеальный — вещь, идея, человек или группа людей. В том числе им может быть человек своего пола.

В некоторых культурах половая стратификация общественной жизни создавала преимущественные условия для фиксации социальных видов мотивации на лицах своего пола. Ярким примером таких отношений был античный полис, члены которого значительную часть времени посвящали общению в однополых сообществах. Именно здесь в наибольшей

степени получила развитие мужская дружба, нарицательным понятием которой стали герои греческой мифологии, преданные друзья Орест и Пилад, а также взаимная привязанность учителя и ученика, чьим примером стали отношения Сократа и Платона.

Однако фиксация может продолжаться как цепная реакция, приводя к запечатлению на изначальном объекте все новых и новых видов мотивации. Подобно тому, как объект фиксации репродуктивной мотивации может притягивать к себе все прочие виды мотивации, рождая феномен гетеросексуальной любви, объект фиксации социальной мотивации может превратиться в объект направленности биологических видов мотивации, включая репродуктивную мотивацию. В таком случае возможен феномен гомосексуальной любви.

Распространение и формы этого феномена теснейшим образом связаны с принятыми в том или ином обществе нормами морали. В античной Греции отношение к гомосексуальным связям было вполне терпимым. Сократ находил их более возвышенными, чем связь мужчины и женщины (диалог «Пир») ⁷. В Спарте, Афинах и Фивах гомосексуальный опыт имела значительная часть мужчин, что не мешало им считаться достойными гражданами и нередко составлять элитную часть войска ⁸. Но, главное, это никак не мешало им вступать в брак с женщинами и считаться примерными семьянинами. Бисексуализм там был культурной нормой и сам по себе не провоцировал ни внутриличностных, ни общественных конфликтов.

Совершенно иная ситуация сложилась в европейской цивилизации. Здесь основанная на христианских ценностях общественная

⁷ Платон. Пир / пер. С. А. Жебелева. URL: <https://www.plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/Academia/005-01.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

⁸ О мужестве спартанцев, у которых гомосексуальные связи не были редкостью, ходили легенды. Самым боеспособным подразделением античных Фив был так называемый священный отряд, состоявший из пар любовников, каждый из которых предпочитал погибнуть в бою, но защитить при этом своего возлюбленного. Именно этот отряд в 371 г. до н. э. в знаменитой битве при Левктрах впервые нанес поражение непобедимым до тех пор спартамцам.

мораль на протяжении многих столетий резко осуждала однополую любовь, превращая гомосексуалистов в изгоев. При этом, как это часто происходит у гонимых меньшинств, среди них легко распространялись идеи избранности. Рождалось представление о своей исключительности, якобы возвышающей утонченных представителей однополых сообществ над «примитивной» гетеросексуальной массой. Таким образом, однополая любовь не только повсеместно вызвала социальные конфликты, но и провоцировала целую гамму внутриличностных конфликтов, следствием которых становились отказ от гетеросексуальных отношений и невозможность иметь потомство.

Эти представления получают новый импульс в наши дни благодаря разрушению в современной европейской цивилизации многих традиционных моральных ценностей и легализации однополых отношений. Более того, у части гомосексуального сообщества возникают реваншистские настроения, желание «получить компенсацию» за века гонений и унижений. Нередко эти настроения, будучи поддержанными общественными элитами, становятся питательной почвой, на которой, с одной стороны, вырастают попытки ниспровергнуть все культурные проявления половой стратификации общества, а с другой — вызревает протест гетеросексуального общественного большинства.

Трагедия разрушенной любви

Любовь живет как дерево. Иногда становится крепче с каждым годом. Иногда начинает болеть, чахнуть и в конце концов умирает. С течением лет репродуктивная мотивация неизбежно отступает на задний план, зато другие виды мотивации все сильнее замыкаются на избраннике. Любовь превращается в прочную привязанность. Пройдут еще годы, у человека остается меньше связей с обществом, и тем больше для него будет значить его единственный и неповторимый спутник жизни.

Истинной трагедией становится разбитая и преданная любовь. Ведь замкнутые на любимом виды мотивации вдруг оказываются

лишенными своего предмета. Образно говоря, они теперь лежат на земле, как оголенные провода у рухнувшей опоры электропередач. Чем больше видов мотивации было замкнуто на любимом, тем глубже трагедия. Тем яснее ощущается утрата смысла существования, который, как теперь человек ясно видит, был всецело связан с покинувшим его любимым.

С поражением в одном из видов мотивации можно смириться, если в других удастся достичь нужного результата. Но пережить одновременный крах практически всего, что тебя связывало с жизнью, чрезвычайно тяжело. Разбитая любовь — одна из главных причин самоубийств в юности и молодости [7], а ревность и месть сопернику или неверному возлюбленному составляют значимую часть совершаемых тяжких преступлений⁹. Возможные пути развития чувства любви представлены на рисунке 2.

Таким образом, при счастливом развитии событий сильное любовное чувство проходит стадии влюбленности, истинной любви и затем, спустя годы, становится крепкой и нежной привязанностью. При негативном развитии событий, когда измена или смерть отнимают любимого, сильная любовь мгновенно переходит в столь же сильное отчаяние или ненависть. Эти чувства затухают медленно, иногда вспыхивая и по прошествии значительного времени. Но рано или поздно интенсивность переживаний притупляется. Есть люди, у которых почти физическая боль утраты сменилась долгой и неизбывной тоской по любимому. Бывает, вызванная разрушенной любовью депрессия остается с человеком до конца его жизни. Другим удастся справиться, и прошлое напоминает о себе лишь печалью при воспоминании о любимом.

А вот слабое чувство всегда так и остается слабым. Если все, что нас тянуло к человеку, оставалось лишь вождением и сексуальное желание не переросло в более сильное чувство, связь едва ли будет очень продолжительной. Пройдет не столь уж большое время,

⁹ *Титовец А. Э.* Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 2 (101). С. 185–194.

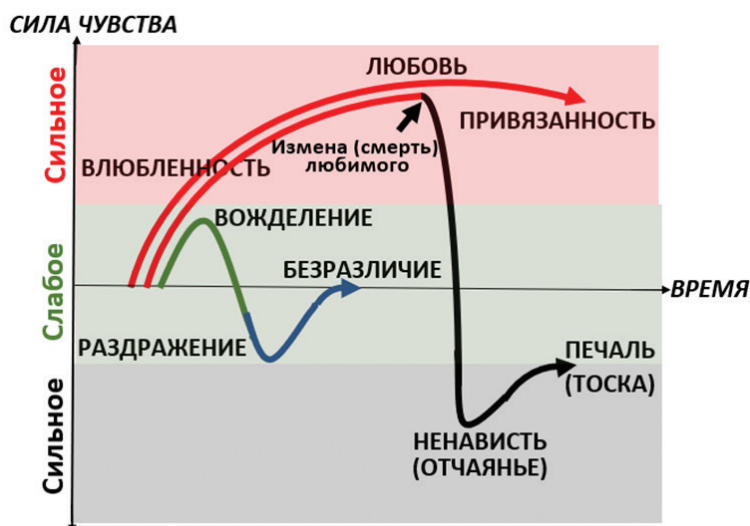

Рис. 2. Возможные пути развития любовного чувства

когда привычки и манеры нашего партнера начнут нас раздражать. Все чаще будут происходить мелкие конфликты по пустяковому поводу. На смену влечению придет отчуждение, и отношения вернутся в исходную точку — к безразличию.

Хорошим тестом на силу связывавших людей чувств может послужить встреча бывших возлюбленных, когда все, казалось бы, осталось в далеком прошлом. Тем, кого связывала любовь, такая встреча дается нелегко и редко приносит удовлетворение: «Что я в нем находила?» — спрашивает себя женщина, всматриваясь в постаревшего бывшего возлюбленного. И ничего не остается в душе, кроме сожаления о впустую потраченном времени.

Но вот встречаются люди, которых связывало лишь непродолжительное влечение. Они искренне рады встрече, охотно знакомятся и дружат с новыми семьями своих бывших. Им приятно поболтать с прежней пассией о том о сем. От прежнего раздражения не осталось и следа, и встреча волнует, как в былые времена. Бывает, что отношения между любовниками вспыхивают вновь. Но только для того, чтобы погаснуть уже на следующий день, — слишком мало общего было между ними и тогда, и еще меньше осталось теперь. Любопытно, но такой мимолетный адюльтер, не будучи обнаружен, иногда действительно укрепляет брак и заставляет

согрешившую сторону не только раскаиваться в опрометчивом поступке, но и еще больше ценить преимущества своего нынешнего положения.

Заключение

Таким образом, были рассмотрены социальные ранги различных видов мотивации, образующие основу моральных норм общества, в том числе общие для разных социальных структур системно-психологические различия половой морали. Проанализированы глубинные психологические причины феномена любви и предложена его системно-психологическая интерпретация, ключевым моментом которой является замыкание различных видов мотивации на предмете влюбленности. При этом были затронуты некоторые аспекты возникновения как гетеросексуальной, так и гомосексуальной любовной привязанности, а также системно-психологические эффекты разрушенной любви.

Представленная концепция является теоретической основой для разработки системно-психологической технологии семейного консультирования. В сочетании с методами системно-психологической диагностики мотивации и личности она может стать действенным инструментом современной практической психологии.

Литература

1. **Баранов Е. В.** Любовь и ее соотношение с рациональными формами познания объекта любви: философский анализ // Вестник БГУ. 2021. № 2. С. 27–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-i-ee-sootnoshenie-s-ratsionalnymi-formami-poznaniya-obekta-lyubvi-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 02.03.2023).
2. **Бужор Е. С.** Смысл любви в философии всеединства Вл. Соловьева // Общество: философия, история, культура. 2017. № 9. С. 43–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-lyubvi-v-filosofii-vseedinstva-vl-solovieva> (дата обращения: 02.03.2023).
3. **Киреева З. А.** Феномен любви в контексте эмоциональной зрелости личности // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психология и медицина. 2014. № 1 (32). С. 81–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-lyubvi-v-kontekste-emotsionalnoy-zrelosti-lichnosti> (дата обращения: 02.03.2023).
4. **Ковалева С. В.** Идея любви в творчестве Платона и смысл ее реализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 8 (35). С. 14–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-lyubvi-v-tvorchestve-platona-i-smysl-ee-realizatsii> (дата обращения: 02.03.2023).
5. **Пятилетова Л. В.** Психология любви и брака в современную эпоху: опыт любви и измены // Концепт. 2019. № 11. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12043. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-lyubvi-i-braka-v-sovremennuyu-epohu-opyt-lyubvi-i-izmeny> (дата обращения: 02.03.2023).
6. **Рыжов Б. Н.** Системная психология. 2-е изд. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
7. **Сотникова А. Ю.** Безответная любовь как причина психологических расстройств у подростков // Концепт. 2013. № 8 (24). С. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezotvetnaya-lyubov-kak-prichina-psihologicheskikh-rasstroystv-u-podrostkov> (дата обращения: 02.03.2023).
8. **Фролова С. В.** Сущностные характеристики и методика диагностики психологических типов любви // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. № 4. С. 439–448. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-harakteristiki-i-metodika-diagnosticski-psihologicheskikh-tipov-lyubvi> (дата обращения: 02.03.2023).
9. **Шопенгауэр А.** Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2018. 544 с.
10. **Юран А.** Психоанализ любви // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 2 (1). С. 128–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psichoanaliz-lyubvi> (дата обращения: 02.03.2023).
11. **Aumer K.** Introduction // Aumer K. The psychology of love and hate in intimate relationships. 2016. P. 1–9. DOI: 10.1007/978-3-319-39277-6_1
12. **Balthazart J.** Biological determinism of sexual orientation in animals // The Biology of Homosexuality. 2011. № 12. P. 48–60. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199838820.003.0022
13. **Berscheid E.** Review of the psychology of romantic love: what love is, why love is born, why it sometimes grows, why it sometimes dies // Contemporary Psychology: A Journal of Reviews. 1981. Vol. 26. № 1. P. 56–56. DOI: 10.1037/019647
14. **Buss D. M.** The evolution of love in humans // The New Psychology of Love. 2018. № 12. P. 42–63. DOI: 10.1017/9781108658225.004
15. **Chin J.** Love cheats: the psychology of love scams // Introduction to cyber forensic psychology: understanding the mind of the cyber deviant perpetrators. Singapore: World Scientific Publishing Co., 2021. P. 185–203. DOI: 10.1142/9789811232411_0009
16. **Diamond L. M.** Love, desire, and sexual fluidity // The new psychology of love. Cambridge University Press, 2018. P. 138–153. DOI: 10.1017/9781108658225.008
17. **Mikulincer M., Shaver P. R.** Attachment theory as a framework for a positive psychology of love // Positive Psychology of Love. Oxford University Press, 2013. P. 76–90. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199791064.003.0006

References

1. **Baranov E. V.** Lyubov` i ee sootnoshenie s racional`ny`mi formami poznaniya ob`ekta lyubvi: filosofskij analiz [Love and its relationship with rational forms of cognition of the object of love: philosophical analysis] // Vestnik BGU [The Bryansk State University Herald]. 2021. № 2. P. 27–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

lyubov-i-ee-sootnoshenie-s-ratsionalnymi-formami-poznaniya-obekta-lyubvi-filosofskiy-analiz (date of access: 02.03.2023).

2. **Buzhor E. S.** Smy`sl lyubvi v filosofii vseedinstva Vl. Solov`eva [The meaning of love in the philosophy of unity Vl. Solovieva] // Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul`tura [Society: Philosophy, History, Culture]. 2017. № 9. P. 43–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-lyubvi-v-filosofii-vseedinstva-vl-solovieva> (date of access: 02.03.2023).

3. **Kireeva Z. A.** Fenomen lyubvi v kontekste e`mocional`noj zrelosti lichnosti [The phenomenon of love in the context of the emotional maturity of the individual] // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fiziologiya, psixologiya i medicina. [Bulletin of the Kurgan State University. Series: Physiology, Psychology and Medicine]. 2014. № 1 (32). P. 81–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-lyubvi-v-kontekste-emotsionalnoy-zrelosti-lichnosti> (date of access: 02.03.2023).

4. **Kovaleva S. V.** Ideya lyubvi v tvorchestve Platona i smy`sl ee realizacii [The idea of love in the work of Plato and the meaning of its implementation] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2007. № 8 (35). P. 14–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-lyubvi-v-tvorchestve-platona-i-smysl-ee-realizatsii> (date of access: 02.03.2023).

5. **Pyatiletova L. V.** Psixologiya lyubvi i braka v sovremennuyu e`poxu: opy`t lyubvi i izmeny` [Psychology of love and marriage in the modern era: the experience of love and betrayal] // Koncept [Concept]. 2019. № 11. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12043. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psixologiya-lyubvi-i-braka-v-sovremennuyu-epoxu-opyt-lyubvi-i-izmeny> (date of access: 02.03.2023).

6. **Ry`zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya [Systems psychology]. Vtoroe izdanie. M.: T8 Izdatel`skie Tekhnologii, 2017. 356 p.

7. **Sotnikova A. Yu.** Bezotvetnaya lyubov` kak prichina psixologicheskix rasstrojstv u podrostkov [Unrequited love as a cause of psychological disorders in adolescents] // Koncept [Concept]. 2013. № 8 (24). P. 46–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezotvetnaya-lyubov-kak-prichina-psihologicheskix-rasstrojstv-u-podrostkov> (date of access: 02.03.2023).

8. **Frolova S. V.** Cushhnostny`e karakteristiki i metodika diagnostiki psixologicheskix tipov lyubvi [Essential characteristics and methods of diagnosing psychological types of love. Bulletin of the Saratov University] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2020. № 4. P. 439–448. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushchnostnye-harakteristiki-i-metodika-diagnostiki-psihologicheskix-tipov-lyubvi> (date of access: 02.03.2023).

9. **Shopengaue`r A.** Maloe sobranie sochinenij [Small collected works]. SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2018. 544 p.

10. **Yuran A.** Psixoanaliz lyubvi [Psychoanalysis of love] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina [Pushkin Leningrad State University Journal]. 2010. № 2 (1). P. 128–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoanaliz-lyubvi> (date of access: 02.03.2023).

11. **Aumer K.** Introduction // Aumer K. The psychology of love and hate in intimate relationships. 2016. P. 1–9. DOI: 10.1007/978-3-319-39277-6_1

12. **Balthazart J.** Biological determinism of sexual orientation in animals // The Biology of Homosexuality. 2011. № 12. P. 48–60. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199838820.003.0022

13. **Berscheid E.** Review of the psychology of romantic love: what love is, why love is born, why it sometimes grows, why it sometimes dies // Contemporary Psychology: A Journal of Reviews. 1981. Vol. 26. № 1. P. 56–56. DOI: 10.1037/019647

14. **Buss D. M.** The evolution of love in humans // The New Psychology of Love. 2018. № 12. P. 42–63. DOI: 10.1017/9781108658225.004

15. **Chin J.** Love cheats: the psychology of love scams // Introduction to cyber forensic psychology: understanding the mind of the cyber deviant perpetrators. Singapore: World Scientific Publishing Co., 2021. P. 185–203. DOI: 10.1142/9789811232411_0009

16. **Diamond L. M.** Love, desire, and sexual fluidity // The new psychology of love. Cambridge University Press, 2018. P. 138–153. DOI: 10.1017/9781108658225.008

17. **Mikulincer M., Shaver P. R.** Attachment theory as a framework for a positive psychology of love // Positive Psychology of Love. Oxford University Press, 2013. P. 76–90. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199791064.003.0006